

Несколько человек были просто ошарашены заявлением Ань Чутана о пяти миллионах.

Непонятно было, хвастается он или действительно обладает такими средствами. Однако манеры и одежда Ань Чутана и впрямь выдавали в нем человека из высшего общества. Стоило лишь взглянуть на его утонченные черты лица и изящные, с розоватым оттенком руки, как становилось ясно: этот молодой господин никогда не занимался тяжелым физическим трудом. От него буквально веяло духом капиталиста.

Если он действительно собирался вложить в них пять миллионов, Ли Гуан Тао на мгновение растерялся, не зная, как реагировать. Слишком уж захватывающе...

Ван Цян, как всегда, был прямолинеен. Обрадованный, он поднял бокал и подался вперед:

— Сяо Тан, нет, брат Ань! Я, Ван Цян, хочу выпить с тобой!

Ань Чутан посмотрел на этого парня с короткой стрижкой и простодушным лицом, чей загар напоминал ему бывшего капитана личной охраны.

— Хорошо, давай!

По разным причинам, вторую порцию крепкого алкоголя Ань Чутан выпил залпом. Вскоре компания разговорилась, и Ань Чутан узнал немало полезного о здешних ценах и общем положении дел. Под воздействием спиртного он почувствовал прилив сил. Раз уж судьба забросила его сюда, ради деда он должен был доказать, что чего-то стоит! Он больше не будет тем беспомощным маленьким господином, которого вечно приходится оберегать.

Ли Гуан Тао тоже захмелел:

— Давай! Сегодня пьем до упаду!

— Хватит, — раздался низкий, холодный голос Ли Яня. — Он уже пьян, а время позднее. О чем бы вы ни хотели поговорить, оставим это на завтра.

Стоило Ли Яню подать голос, как остальные тут же притихли. И правда, сейчас Ань Чутан выглядел как ягненок, окруженный хищниками. Что же до пяти миллионов — лучше дожидаться, пока он протрезвеет. Им нужны были деньги, но не ценой обмана. Тем не менее, встреча с Ань Чутаном заставила их кровь закипеть. Каждый в глубине души чувствовал: возможно, с завтрашнего дня их жизнь пойдет по совершенно иному пути.

Ли Гуан Тао, уже не решаясь называть его Сяо Таном, уважительно произнес:

— Ладно, господин Ань, вы уже достаточно выпили. На сегодня закончим, а завтра мы покажем вам столицу.

Ань Чутан хоть и плыл от опьянения, но сохранял остатки рассудка. Понимая, что времени у него всё меньше, он решил пойти на хитрость:

— Хорошо... я больше не могу пошевелиться, идите... я останусь здесь...

Ли Янь, наблюдая за тем, как этот человек без тени сомнения устраивается на месте, не удержался от усмешки:

— Пошли, я отвезу тебя в отель для иностранцев. — Сказав это, он подошел к Ань Чутану, собираясь поднять его.

Ань Чутан в ужасе отпрянул. Забыв о своей неприязни к чужим прикосновениям, он вскочил на ноги. Мир перед глазами завертелся, но мозг, вопреки головокружению, заработал с невиданной скоростью. Под удивленные возгласы присутствующих он бросился в объятия Ли Яня и, словно осьминог, намертво вцепился в его жилистую талию.

Он отчетливо почувствовал, как тело Ли Яня напряглось, а мышцы под его ладонями стали твердыми, как камень. Не обращая внимания на реакцию, Ань Чутан притворился окончательно пьяным, уткнулся лицом в плечо Ли Яня и забормотал:

— Не пойду! Не пойду! Я останусь здесь!

[Динь! Поздравляю хозяина, время жизни увеличено на три часа за счет объятий.]

Едва голос системы стих, Ли Янь перехватил запястья Ань Чутана и отстранил его:

— Стой ровно.

Из-за длинных рукавов контакт с кожей был минимальным, и Ань Чутан внутренне посетовал на упущенную возможность. Стоять ровно? Разве он мог себе это позволить? Когда на кону стоит жизнь, о приличиях не думают! Он вспомнил, как не повезло: потерял единственного родного человека и оказался в чужой эпохе. Хотя объект для продления жизни полностью соответствовал его вкусу, необходимость постоянно выпрашивать прикосновения уязвляла гордость маленького господина.

Он пустил в ход свой самый жалобный взгляд, который обычно срабатывал с дедом, и с надеждой уставился на Ли Яня:

— Позволь мне остаться здесь, пожалуйста? М? Ну?

Взгляд Ли Яня потемнел. Едва он ослабил хватку, как Ань Чутан, словно скользкий угорь, снова уцепился за него:

— Я не уйду! Не уйду, у меня так кружится голова...

[Динь! Время жизни увеличено на три часа за счет объятий.]

Хе-хе... это оказалось проще, чем он думал. Уверенность в том, что он выживет, окрепла. Ли

Янь провел рукой по волосам и тяжело вздохнул. Ли Гуан Тао не удержался и добавил:

— Может, оставишь его на ночь? Посмотри, какой несчастный. Даже моя младшая сестра не была такой назойливой. Хотя, кто знает, надежный ли он партнер в делах... — последнее он пробормотал себе под нос.

Ли Янь махнул рукой:

— Идите. Завтра увидимся.

— Хорошо, тогда мы пошли, брат Янь. Удачи.

За дверью слышались шаги, и в комнате воцарилась тишина. Ань Чутан, опасаясь, что его сейчас отшвырнут, хотел было отстраниться, но голова закружилась еще сильнее, а ноги стали ватными. Он не мог сообразить, какой еще трюк применить, чтобы продлить себе жизнь. Ань Чутан с силой прикусил губу, пытаясь прийти в себя, но не рассчитал силы и тихо вскрикнул от боли.

В следующую секунду он почувствовал, как его обхватили за пояс, и ноги оторвались от пола. Ань Чутан в панике обвил шею Ли Яня.

[Динь! Время жизни увеличено на тридцать минут за счет контакта с кожей.]

Сопровождаемый системным сигналом, он растерянно поднял взгляд на Ли Яня. Тот был явно не в себе, его губы плотно сжаты. Когда Ань Чутан прижимался к его шее, мягкие волосы щекотали подбородок. Стоило чуть наклонить голову, как перед глазами оказывался гладкий лоб, а от человека исходил приятный тонкий аромат сосновой хвои. Ли Яня поразило, насколько тонкой и мягкой была талия этого молодого господина. Да и всё его тело казалось невероятно податливым, включая взгляд, устремленный на него. Это вызвало странное, почти пугающее желание сломить его.

Ли Янь с бесстрастным лицом понес его в свою спальню, но его темные глаза стали еще мрачнее. За двадцать шесть лет он впервые почувствовал интерес к мужчине. Сейчас его взгляд, обращенный на человека в его руках, стал опасным — как у леопарда, присмотревшего добычу, которую он непременно проглотит. Ли Янь никогда не считал себя добряком и не собирался менять свое поведение.

Ань Чутан, не подозревая об истинных мыслях Ли Яня, спросил систему:

— Сколько жизни у меня осталось?

[Динь! Хозяин, у вас осталось восемь часов двадцать минут. Этого с трудом хватит до утра.]

— Не пойдет, если я напьюсь, то утром точно не встану...

[Тогда постарайтесь, хозяин... я верю в вас.]

В голосе системы послышалось какое-то странное возбуждение, отчего Ань Чутан закатил глаза. Не то из-за алкоголя, не то от отчаяния он почувствовал себя невероятно смелым. Ли Янь выглядел пугающе, но до сих пор он не проявил явного отвращения к его выходкам. Это придало Ань Чутану уверенности. Нужно было действовать решительнее, иначе он не уснет спокойно.

Не успел он придумать план, как его опустили на кровать. Она была жестковатой, не чета его домашней, но легкий запах мыла, доносившийся от постельного белья, вполне устроил его привередливый нос. Ли Янь замер, глядя на него в упор. Он хотел понять, что у этого ребенка на уме.

Ань Чутан очнулся и задержал взгляд на плотно сжатых губах Ли Яня. В голове блеснула мысль: на девять частей импульс и на одну — ожидание. Похоже, сегодня ему придется расстаться со своим первым поцелуем.

— Ты... — только начал Ли Янь, как Ань Чутан закрыл глаза и потянулся к нему.

Невероятно, но губы этого сурового человека оказались такими мягкими. Ань Чутан не успел распробовать вкус, сердце бешено колотилось в груди. Он был просто гением! Он сам поцеловал мужчину, которого едва знал!

Почему система молчит?! Что, если Ли Янь сейчас придет в ярость?! В голове пронеслись тысячи мыслей. Он понял! При поцелуе нужно использовать язык! Боясь, что его оттолкнут, Ань Чутан зажмурился еще сильнее и робко коснулся кончиком языка кромки губ Ли Яня.

Дыхание Ли Яня сбилось, руки, сжимавшие его, дрогнули, и он потянулся, чтобы придержать его за затылок.

[Динь! Поцелуй увеличил время жизни на десять часов.]

Ань Чутан с облегчением отстранился и увидел, что взгляд Ли Яня стал бездонным, как темное море, в котором бушует шторм.

Конец...

Протрезвев наполовину, он решил притвориться, что перепутал его с кем-то другим. Преодолевая страх, он глупо улыбнулся:

— Хе-хе... женушка...

Лучше бы он этого не говорил — лицо Ли Яня стало еще чернее. Ань Чутан поспешно отпустил его, повернулся на бок, накрылся одеялом с головой и невнятно пробормотал:

— Устал... голова кружится... я спать...

Ли Янь молча смотрел на комок под одеялом, затем усмехнулся:

— Ха... женушка?..

Он потер большим пальцем свои губы и, помрачнев, вышел из комнаты.

(Таймер жизни: 18 часов 15 минут.)

<http://bllate.org/book/22435/2356376>